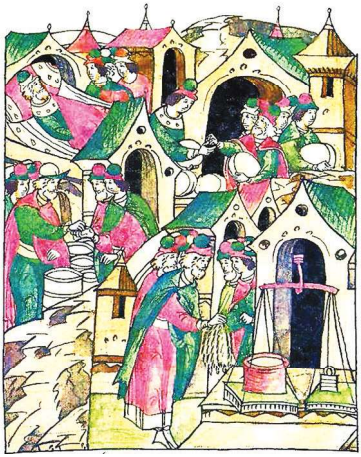
Меховые деньги Древней Руси XI-XIII вв.



Рецензент:
Андрей Сергеевич Бойко-Гагарин, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник сектора нумизматики, фалеристики,
медальерики и сфрагистики Национального музея
истории Украины, г. Киев

Гулецкий, Д.В., Дорошкевич, Н.А. Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. Мн.: РИФТУР ПРИНТ, 2018. – 280 с.: ил.

ISBN 978-985-7157-88-4

Издание посвящено углубленному изучению феномена древнерусских меховых денег, освещённого в письменных источниках и свидетельствах иностранцев XI–XV вв. Это уникальное в мировой истории явление связано с использованием известных по археологическим находкам свинцовых пломб того же периода. На основании существующих к настоящему времени научных публикаций составлен каталог атрибутированных памятников древнерусской «малой сфрагистики».

ISBN 978-985-7157-88-4

© Гулецкий Д.В., 2018
© Дорошкевич Н.А., 2018

От авторов

Конец первого тысячелетия ознаменовался в Киевской Руси началом обильной монетной чеканки. Долгое время «сребреники» и «златники» Владимира Святославича считались первой русской монетой. Лишь недавно уверенность в этом была поколеблена новыми сведениями о выпуске своеобразных русских подражаний куфическим дирхемам ещё в середине X в. (***Сорокин И.Ю.***, 2015). После смерти Владимира в Киеве серебряную монету продолжил выпускать его преемник Святополк. Вскоре этот князь был наголову разбит и изгнан из столицы своим братом Ярославом, который не возобновил чеканки «сребреников».

Что пришло на смену киевским монетам? Как осуществлялась мелкорозничная торговля в землях, где они никогда и не обращались (например, Полоцкой)? Довольствовалась ли она только натуральным обменом? Слабая степень изученности древнерусского денежного обращения XI – начала XIII вв. обусловлена прежде всего скудностью источниковой базы.

Книга, которую Вы держите в руках, выполнена в смешанном жанре. В её основу легло исследование одного их авторов, находящееся на стыке двух вспомогательных исторических дисциплин – нумизматики и сфрагистики. Заинтересовавшись несколько лет назад необычными памятниками старины – древнерусскими свинцовыми пломбами, – мы решили непременно проникнуть вглубь тайны их возникновения. Вопреки тому, что более полутора веков прошло с момента их открытия графом К.П. Тышкевичем, никому не удалось объяснить их феномен достаточно убедительно. Пломбы становились объектом самых фантастических предположений. «Отец» древнерусской «малой сфрагистики» К.В. Болсуновский писал в далёком 1894-м: «*При осуществлении этого намерения* (публикации одной из первых обширных коллекций пломб. – **Авт.**) *оказалось необходимым исследовать много посторонних вопросов, относящихся к истории, экономическим и бытовым условиям, при которых пломбы могли появиться: приходилось прибегать к исследованиям нумизматическим, палеографическим и геральдическим, когда этого требовало определение отдельных типов пломб, а по мере развития подготовительных работ увеличился и размер настоящего издания*» (***Болсуновский К.В.***, 1894. С. 1).

Сказанное киевским исследователем в полной мере относится и к настоящей книге. В первой части нам довелось поработать с **древнерусскими письменными источниками** – памятниками юридической мысли, княжескими уставами и международными соглашениями, а также с финансовыми документами – берестяными грамотами; сопоставить их, сверить с данными археологии и нумизматики; изучить историографию денежно-весовой системы домонгольского периода и выработать своё видение этой проблемы. Памятники юридической мысли Древней Руси – «Русская Правда», княжеские уставы, международные договоры – не проливают достаточно света на древнерусское денежное обращение. Они позволяют лишь в общих чертах и только на отдельных территориях, Новгородской и Смоленской, проследить его особенности. Новгородская денежная система может быть охарактеризована несколько более полно благодаря значительному числу обнаруженных здесь берестяных грамот. О том, как жили рынки остальных земель, мы можем рассуждать, лишь используя аналогии. Наш взгляд на нерешённые вопросы нумизматики первой половины безмонетного периода изложен в недавней статье (***Гулецкий Д.В.***, 2017-3). В настоящей книге он представляется в сжатой форме. Таблицы денежных терминов XI-XIII вв., встреченных в берестяных грамотах, актуализированы с учётом новейших публикаций (***Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.***, 2015; ***Гиппиус А.А., Зализняк А.А.***, 2016; ***Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В.***, 2017).

Полученные сегодня результаты далеки от окончательных – главную надежду на их уточнение несут обнаруживаемые ежегодно берестяные грамоты, которые при удачном стечении обстоятельств помогут выявить скрытые аспекты древнерусской денежно-весовой системы – прежде всего, в её новгородском варианте. Правда, при опоре на берестяные грамоты требуется очень тщательная верификация полученных результатов, поскольку система на определённых отрезках имела тенденцию к довольно быстрому видоизменению, а датировать грамоты не всегда удаётся с достаточной точностью. Немалые перспективы сулит также скрупулёзный учёт и статистический анализ археологических находок, в первую очередь гирек-экзагиев. Но не стоит чрезмерно обольщаться: если раскопки и публикация новгородских грамот на бересте стали в России делом государственной важности, то фиксация экзагиев носит случайный характер и ложится главным образом на плечи исследователей-энтузиастов, лишь малая часть которых даже представляет эту задачу более или менее отчётливо.

Обоснование идеи существования меховых денег XI-XIII вв., к принятию которой вслед за большинством исследователей склоняемся и мы, было бы невозможно без опоры на **свидетельства выдающихся иностранцев**, побывавших на Руси в Средние века или слышавших о её обычаях от очевидцев. Обзору их довольно скупых реплик посвящена вторая часть книги. Сравнение Р. Бэконом русских меховых денег с китайскими бумажными ассигнациями заставило нас обратить на последние более пристальное внимание и искать общее и частное в обстоятельствах возникновения и функционирования тех и других. Небольшой третий раздел посвящён **финансовой стороне эмиссии меховых ценностей**, после чего кратко рассмотрена история возникновения малой печати из свинца.

Кажущаяся нам теперь очевидной взаимосвязь кун письменных источников с древнерусскими свинцовыми пломбами обусловила тематику объёмного четвёртого раздела. Он посвящён **историографии «малой сфрагистики»**. Здесь упомянуты все важные исследования начиная с 1864 г., с которыми нам удалось ознакомиться.

Наконец, пятую часть представляет собой **каталог древнерусских свинцовых пломб**, содержащий 69 их типов и ряд подтипов. Он составлен на основе восьми публикаций 2016-2018 гг., в которых нами было введено в научный оборот более 1000 экземпляров пломб. Каталог пока далеко не полон. Вероятно, потребуется публикация ещё не одной тысячи пломб, чтобы полностью изучить их эмиссию в домонгольский период. Этим каталогом мы как бы подводим промежуточную черту нашей трёхлетней работы по учёту памятников «малой сфрагистики», но планируем не останавливаться на достигнутом. В шестом разделе мы пытаемся указать на ряд направлений, наиболее **перспективных**, на наш взгляд, для **сфрагистических исследований** в ближайшем будущем.

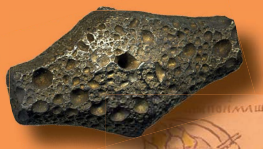
Изначально задумывалось представить настоящую книгу в строго научной форме, осветив в ней обозначенные выше аспекты возникновения и функционирования древнерусских меховых денег. Рассматривалась даже идея положить её в основу кандидатской диссертации одного из авторов. Впрочем, «подвижничество» исторической науке было нашей не единственной целью. Памятуя о долгом пути собственного познания (и осознания) древнерусской истории, тысячах прочтённых в этом стремлении страниц, мы хотели дать менее подготовленному читателю достаточно живой образ происходивших в те времена событий.

Поэтому при сохранении научного стиля изложения основного текста книги мы сосредоточили дополнительные усилия на подборе иллюстративного ряда, а также создании справочного аппарата, который помог бы лучше ориентироваться в «пантеоне» личностей древнерусской истории. Тем самым был сделан выбор в пользу научно-популярного формата издания. Изображения сфрагистических и нумизматических памятников представлены в настоящей книге в полуторакратном увеличении.

В древнерусском периоде X-XIII вв. видят корни своей государственности все три восточнославянских государства современности – Россия, Украина и Беларусь. Но степень интереса к эпохе в обществе крайне низкая. Причины этому разные. В России – потому, что период расцвета политического центра страны приходится на более позднее время. В Украине и Беларуси – вследствие неоднократного прерывания исторической традиции, отсутствия прямой взаимосвязи между сегодняшним духом самоопределения народов и государствами той эпохи. В обществе, среди неспециалистов, пользуются узнаванием лишь самые громкие имена – Владимира Святославича, Ярослава Мудрого, Всеслава Чародея, Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого. Чуть менее звучные, особенно повторяющиеся и лишённые прозвищ, пребывают в глубокой тени. Удастся ли нам вызвать немного больше интереса к эпохе, подарившей мировой финансовой истории столь необычный феномен – меховые деньги – зависит от вас, дорогие читатели. Мы уверены, что осмысление наследия Древней Руси будет небесполезным для самоидентификации и примирения современных народов трёх стран.

В заключение хотим поблагодарить за помощь, оказанную нам при подготовке настоящей книги, Игоря Жукова, Юрия Тигунцева, Сергея Полехова, Сергея Гоглова, Вячеслава Кулешова, Максима Воронцова, Петра Гайдукова, Василия Зайцева, Сергея Сидоровича, Андрея Шкапова (Россия), Александра Криворучко, Игоря Пилатовича (Беларусь), Николая Ярошевского, Владимира Мухина (Украина), Вернера Зайбта (Австрия), Дирка Фалтина (Швейцария), Мартина Пётровского (Польша), Алистера Маккея (Великобритания), Джеймса Фарра (США). Без ваших экспертных знаний и живого интереса к средневековой истории книга получилась бы менее полной.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА «РУССКОЙ ПРАВДЫ» / 12



Гривна 13

Запись о Бояновой земле / 22

Ногата 24 • Куна 32
Резана 44 • Векша 46
Соотношения между единицами 50

ВЗЯТИЕ КИЕВА КОАЛИЦИЕЙ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО 82

ибн Хаукаль 85 • Гартманн 86
ибн Русте 87 • ибн Фадлан 88

МЕХ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ В ФИНАНСАХ ДРЕВНЕЙ РУСИ / 84

Абу Хамид
«Ясное изложение некоторых чудес Магриба» / 90

Низами из Гянджи
«Искендер-наме» / 94

де Рубрук 98 • де Ланноа 98

НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ДЕНЬГИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ / 102

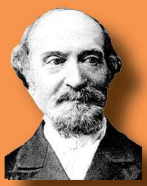
Русь и Китай:
параллели и различия 102

Депозитные сертификаты цзяоцзы 105

Экономический смысл эмиссии кун 107

Свинцовые печати для опломбирования денег / 113

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ / 116



Тышкевич 116 • Авенариус 118
Леопардов 121 • Лучицкий 121

Болсуновский / 122

Лихачёв 146 • Левицкий 148
Мусянович 148 • Ершевский 150
Белецкий 152 • Перхавко 153
Алфёров 155 • Жуков 156

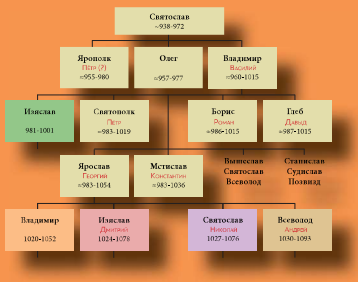
КАТАЛОГ / 161

см. следующий разворот

Перспективные направления нумизматико-сфрагистических изысканий / 240

Технология опечатывания 244

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ / 262



Полоцкая ветвь 264
Ветви старших сыновей Ярослава 265
Черниговские Святославичи 266
Потомки Всеволода Ярославича 267

Список источников / 268

SUMMARY 278

КИЕВСКАЯ РУСЬ / 162

Ярослав Владимирович 162
Изяслав Ярославич 163
Святослав Ярославич 164
Всеволод Ярославич 165
Святополк Изяславич 166

Святополк Изяславич / 168

Владимир Всеволодович 170
Мстислав Владимирович 171

Мстислав Владимирович / 172

Ярополк Владимирович 174

Святослав Ярославич 176
Всеволод Ярославич 178
Давыд Святославич 180
Владимир Давыдович 181

ЧЕРНИГОВСКАЯ ЗЕМЛЯ / 176

Давыд Святославич / 182

Подражания 184
Междукняжение 186
Ярослав Святославич 186
Святослав Ольгович 187

ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ / 188

Святослав Ярославич 188
Ярополк Изяславич 189
Андрей Владимирович 191

Каталог

ТУРОВСКАЯ ЗЕМЛЯ / 192

Ярополк Изяславич 192
Святополк Изяславич 193
Анонимные 196

Юрий Владимирович 199
Василько Юрьевич 199

Юрий Владимирович / 200

СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ / 198

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ / 202

Всеслав Брячиславич 202
Подражания 209
Борис Всеславич 210
Подражания 218

Борис Всеславич / 220

Василько Святославич 222
Подражания 223
Рогволод Борисович 224
Ростислав Глебович 225

Рогволод Борисович / 226

Рогволод Борисович 229
Подражания 231
Всеслав Василькович 232
Ростислав Мстиславич 233
Роман Ростиславич 233

Всеслав Василькович / 234

Ярослав Всеволодович 236
Володарь Василькович 237

В других источниках есть дополнительные свидетельства существования той денежно-весовой системы, которую мы наблюдали в основном тексте «Пространной» и «Сокращённой Правде». В уставной грамоте Ростислава Мстиславича Смоленской епископии (1136) из поступлений от отдельных земель скрупулёзно отчисляется десятина – ровно 10% в пользу епископа. Все суммы обозначены в гривнах, за единственным исключением. В графе, начинающейся словами «На Путтине…», перечисляются сравнительно небольшие суммы, отчисление от которых епископу составляет три гривны без семи ногат. Из этого закономерно следует, что общая сумма поступлений здесь должна быть равна 30 гривнам без 70 ногат. Документ, казалось бы, даёт блестящую возможность вычисления раннего, притом не новгородского, соотношения этих двух денежных единиц, но исследователи его с этой целью не используют. Трудность заключается в том, что сумма гривен, содержащаяся в первой части графы, составляет 32.5, однако с одной оговоркой – цифра ѯ (5) в числе ѯі (15) исправлена из какой-то другой (**Уставы**, 1976. С. 143). Поскольку 30 гривен без 70 ногат определённо меньше 30 гривен, то единственными цифрами, которые могли стоять в этом месте первоначально, могут быть а (1) или в (2) и образовывать число 11 или 12, что дало бы общую сумму в 28.5 или 29.5 гривен. Десятина от таких чисел содержит два знака после запятой, потому нет ничего удивительного, что она не могла быть записана с использованием лишь гривен или их простейших дробей: пришлось использовать ногаты. В вопросе, половина или полторы гривны могли составлять 70 ногат, следует склониться ко второму варианту, держа в памяти, впрочем, и возможность первого. Гривна из 140 ногат слишком мало соответствует всем остальным известным нам данным. Намного более возможным представляется, что в гривне смоленской грамоты содержалось 46-47 (70/1.5) ногат. Если вспомнить, что речь идёт о достаточно раннем времени и о Смоленске, где в первой половине XII в. в гривне есть возможность увидеть слиток киевского типа (***Янин В.Л.***, 2009. С. 169, рис. 48), то серебряный эквивалент смоленской ногаты составил бы 163.73 / 46.67 = 3.5 грамма серебра, что на самом деле близко к весу «тяжёлого дирхема» X в.

Возможность такой величины смоленской ногаты 1136 г. следует принять во внимание, но выводы из этого было бы делать поспешно. Произведённый нами расчёт, возможно, выглядит достаточно произвольным. Графа «На Путтине…», видимо, именно потому и игнорировалась предыдущими исследователями, как неспособная вписаться в

существующие в науке построения; притом ещё и недостаточно ясная сама по себе. Трудно, однако, найти ей другое толкование, если вообще пробовать за него браться. По крайней мере допущения, принятые нами в настоящем расчёте, отнюдь не более зыбкие, чем те, на которых покоится «хрестоматийное» определение соотношения куны и резаны на основании «Покона вирного» – также одного из наиболее ранних источников из тех, что проливают свет на соотношение древнерусских денежных единиц.

Из уставной записи о размерах поступлений с городов смоленской земли («А се погородие») через цену лисицы узнаём соотношение смоленских куны и ногаты, как 1:2.5 (**Уставы**, 1976. С. 146; ***Назаренко А.В.***, 2001. С. 159). Но эта запись ничего не даёт нам для понимания отношения этих двух единиц к гривне. Последние везде упоминаются здесь без эпитетов. Резаны отсутствуют, что также сближает денежный счёт уставной грамоты со счётом «Пространной Правды». Статья «А се погородие» составлена позднее уставной грамоты Ростислава Мстиславича (**Смоленские грамоты**, 1963. С. 80), предположительно в 1210-е (***Алексеев Л.В.***, 1980. С. 24-25).

Смоленский договор с Ригой и Готским берегом начала 1220-х (**Смоленские грамоты**, 1963. С. 10) знает только гривны серебра. Договор 1229 г., известный в ряде оригинальных списков, добавляет к этому ещё несколько небезынтересных деталей: в нём впервые со всей опреде-

Смоленск, ок. 1210

≈11..13x

ВЫВОДЫ

1. Первоначальной гривной денежной системы домонгольской Руси была весовая, равная на севере половине Карлова фунта. На юге, в том числе в Смоленске, возможно, за гривну принималась другая величина, равная половине византийской литры.

2. Формирование древнерусской денежной системы произошло в XI в. Она основывалась на «трёх китах»: серебре, мехах и гривнах кун-«ассигнаций». Прав был Н.П. Бауер, утверждавший, что «сами реально существовавшие платёжные единицы подсказали такую сложную систему». Серебро продолжало оставаться всеобщим эквивалентом. Серебряное наполнение имели гривна, ногата-дирхем-«сребреник» и, на севере, резана-денарий. Но серебряные гривны со строго регламентированным весом стали отливаться лишь в конце XI – начале XII вв. Серебра было недостаточно и для экономически обоснованной монетной чеканки. Выход был найден в создании уникальной денежной единицы, идею которой подсказала вторая форма существовавших к тому времени древнерусских денег – меховая. Свежие шкуры куницы и белки, наиболее распространённых пушных зверьков, уже использовались для измерения цен на другие объекты под именем кун и векш. Оба вида шкур обладали стандартизированной оценкой по отношению к полуфунту на севере и полулитре на юге. Двадцать пять кун шло за первый, двадцать – за вторую. Но шкурам характерна недолговечность, которая мешала их длительному прямому обращению в качестве денег. Третий компонент древнерусской денежной системы был создан, вероятно, во время Ярослава Владимировича. Связка вытертых беличьих шкур, скреплённая свинцовой пломбой, объявлялась куной и подлежала приёму, как и прежде, по курсу 25 кун за гривну серебра (на севере). Гривна, выплачиваемая не серебром, а кунами, породила свой счётный вариант. Под счётным значением слова «гривна» здесь понималось «25».

3. Примерно до 1160-х, пока киевский князь считался верховным сюзереном всей русской земли, письменные источники не фиксируют различия между видами гривен. Гривна могла быть в равной степени выражена и в серебре, и в кунах. Её курс, подкреплённый кредитными обязательствами киевского князя, вероятно, оставался стабильным. Правда, прямых указаний на это в источниках нет, если не считать таковыми практически полное отсутствие в них эпитетов при термине «гривна». В 1160-е происходит нечто, что нарушило исходное состояние древнерусской денежной системы. Не было ли этим событием взятие Киева коалицией Андрея Боголюбского (1169)? После него печать киевского князя уже наверняка не могла являться гарантией соблюдения паритета гривны, составленной из кун-«ассигнаций», и одноименного серебряного слитка.

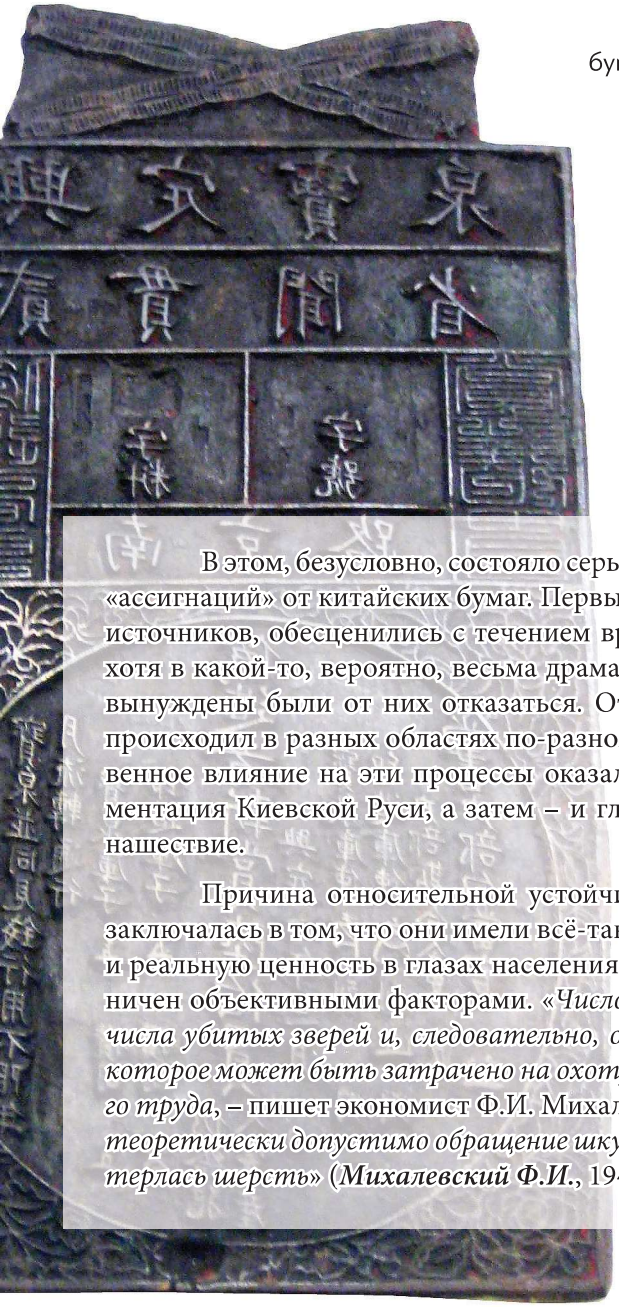
4. После отделения гривны кун от гривны серебра, составляющие древнерусской денежной системы, учитывая её контаминированный характер, не могли пребывать в строго фиксированных соотношениях друг с другом. Это кажется естественным, но, учитывая почти полное отсутствие данных о соотношении ногаты и резаны с гривной или куной ранее конца XII в. (если не считать таковым не до конца ясную графу «На Путтине…» смоленской грамоты 1136 г.), нуждается в дополнительных свидетельствах.

5. В конце XII – начале XIII вв. мы наблюдаем в Новгороде и Смоленске существование двух различных денежных систем, каждая их которых отразилась в своих письменных источниках. После 1160-х куна находится в связке с гривной кун, которая начинает обесцениваться относительно гривны серебра. Ногата же и резана, оставаясь серебряными денежными единицами… тоже обесцениваются, ввиду отсутствия в обращении свежих поступлений реальной иностранной монеты. Но происходит это, вероятно, по своим законам, не так быстро, как теряет в цене куна-«ассигнация». Некоторые точные соотношения между единицами разнородного происхождения (куной и гривной кун с одной стороны, ногатой, резаной и гривной серебра –с другой) мы знаем лишь для нескольких последних десятилетий домонгольского периода.

Тем не менее цзяоцзы продолжали пользоваться доверием населения, быстро привыкшего к удобству использования бумажных денег. Возврат к чисто металлическому обращению стал практически невозможным, так или иначе, путь к этому лежал бы через глубокий кризис. Сычуаньские цзяоцзы были призваны обеспечить удобство сделок на рынке, а заодно и доход эмитенту, кроме того, создавалась буферная зона, препятствующая оттоку звонкой монеты за границу.

Но в начале 1040-х намерения правительства приобрели новый оттенок. Бумажные расписки были привлечены для решения финансовых проблем, возникших у Империи в результате развернувшейся войны с тангутами. Начался выпуск необеспеченных цзяоцзы. Запаса доверия хватило ещё на несколько десятилетий стабильного существования системы. Однако порочный прецедент был создан. В наиболее отчаянных случаях власти начали прибегать к столь непопулярным мерам, как принудительная продажа бумажных денег за металлические, и даже обязывать население под страхом наказания хранить дома монеты не более чем в строго ограниченном количестве. В соседней с Сычуанью провинции Шэньси, на которую под нажимом, для покрытия военных расходов, пытались распространить практику использования цзяоцзы, торговцам продавали эти бумаги за половину их номинала в монетах, что также расшатывало их курс. К началу XII столетия количество находящихся в обращении бумажных денег возросло в 20 раз по сравнению с первоначальным. В конце своей истории курс цзяоцзы упал в 100 раз по отношению к монете, а государство расписалось в своём банкротстве, объявив о прекращении размена последних выпусков на металл (***Ивочкина Н.В.***, 1990. С. 86-100).

Но с исчезновением цзяоцзы глубоко укоренившаяся практика использования бумажных денег в Китае не закончилась. Напротив, в эпоху Южной Сун (1127-1279) ассигнации получили распространение не только в отдельной провинции, но и по всему государству, а также были заимствованы политическими противниками Сун – чжурчжэнями. Однако все начинания неизменно заканчивались безудержной инфляцией. Абсолютное падение курса печатных денег выражалось в четырёхзначных числах.



Бронзовая плита для печати бумажных денег чжурчжэньского государства. 1218 год

Национальный музей Китая, Пекин.
Zeno.ru №115438

В этом, безусловно, состояло серьёзное отличие русских меховых «ассигнаций» от китайских бумаг. Первые, судя по данным письменных источников, обесценились с течением времени лишь на один порядок, хотя в какой-то, вероятно, весьма драматический момент, рынки вовсе вынуждены были от них отказаться. Отказ рынков от меховых денег происходил в разных областях по-разному. Надо полагать, непосредственное влияние на эти процессы оказала сначала политическая фрагментация Киевской Руси, а затем – и главным образом – монгольское нашествие.

Причина относительной устойчивости русских меховых денег заключалась в том, что они имели всё-таки, помимо нарицательной, ещё и реальную ценность в глазах населения, а объём их выпуска был ограничен объективными факторами. «*Число головок не может превышать числа убитых зверей и, следовательно, ограничено количеством труда, которое может быть затрачено на охоту, и производительностью этого труда*, – пишет экономист Ф.И. Михалевский. – *С этой точки зрения теоретически допустимо обращение шкурок и после того, как на них вытерлась шерсть*» (***Михалевский Ф.И.***, 1948. С. 235).

валась стабильной в середине XII в. Опечатывая 18 «драниц», некогда ценившихся в 9-10 граммов серебра, и отдавая ещё одну «драницу» в качестве платы за опломбирование, участник рынка получал «ассигнационную» куну, соответствовавшую примерно 8 граммам общепринятого на Руси денежного металла. Такой размер «амортизации» за износ векш выглядит вполне справедливым. Князь же, облагая денежную эмиссию налогом в 5.5% (1/18), не только покрывал свои расходы, но и способствовал устойчивости системы, поскольку новые деньги, получившие в Русской земле статус основного оборотного средства, в полном согласии с экономическими законами не были сильно переоценены.

Новая финансовая система, создание которой, вероятно, можно приписать Ярославу Мудрому, блестяще обслуживала внутренний рынок и не только благодаря всемогуществу князя и его наследников, как полагал Низами. Кунами можно было оплачивать налоги и штрафы, покупать товары на местных рынках. Для внешней торговли они не подходили, за ввозимые в страну товары по-прежнему необходимо было рассчитываться серебром. Но внутри страны, похоже, система меховых «ассигнаций» сохраняла стабильность больше столетия, хотя скудность письменных источников заставляет нас говорить с определённой долей осторожности. Связки «драниц» были даже избавлены от одной важной проблемы серебряного денежного обращения – необходимости оценки качества (пробы) монетного металла. Важна была лишь узнаваемость малой печати князя – древнерусской свинцовой пломбы.

Древнерусские куны – опломбированные беличьи шкурки – не сохранились в целостном виде до настоящего дня. В этом нет ничего удивительного – до сих пор не обнаружено также ни одного русского акта домонгольского времени, равно как и ни одного китайского цзяоцзы сунского периода. Лишь бумажные деньги эпохи Юань сохранились в незначительном количестве. Большинство из них было обнаружено в Хара-Хото в земле тангутов, для которой характерен чрезвычайно сухой климат. Природные особенности территорий древнерусских государств отнюдь не могут похвастаться такими благоприятными для сохранения условиями. Сохранились, однако, и в немалом количестве, древнерусские свинцовые пломбы, значительная доля которых, следует думать, имеет самое непосредственное отношение к скреплению меховых ценностей.

Свинцовые печати для опломбирования денег

Нельзя, правда, сказать, что идея, претворённая в жизнь в правление Ярослава Мудрого, была полностью новой. Деньги и ранее скреплялись свинцовыми пломбами (печатями), притом этот обычай существовал у византийцев, оказывавших непосредственное и значительное культурное влияние на Древнюю Русь. Новшество заключалось в том, что объединяться при помощи свинца стали не монеты, а беличьи меха.

Ранее считалось, что свинцовая печать была изобретена римлянами в I в. н.э. Римские конусообразные печати имели односторонний оттиск, двусторонние же появились несколько позднее. Сегодня уже известны и более древние (IV в. до н.э.) свинцовые печати, изготовленные при помощи монетных штемпелей, притом служили они для опечатывания мешков с деньгами. В имперский период истории Древнего Рима зафиксирован и первый случай использования свинцовых пломб для опломбирования грузов (***Krengel E., Sode C.***, 2008).

Австрийский учёный В. Зайбт сообщает о неоднократных находках в южной Австрии небольших свинцовых пломб с именем византийского императора Маркиана (450-457), которые, по его мнению, служили для опечатывания мешочков с монетами (***Seibt W.***, 2018). Эти пломбы содержат текст на обеих своих сторонах. Несколько более известен тип римско-византийских денежных пломб с парными изображениями императоров, существовавший в III – начале VI вв., вероятно, вплоть до эпохи Юстиниана I (527-565). Их типология далека от типологии современных им монет и более сопоставима с типологией экзагиев.

Односторонняя римская пломба тетрархии Диоклетиана, Максимиана, Галерия и Констанция Хлора (293-305)

С наступлением эпохи металлодетекторов древнерусские свинцовые пломбы наконец-то получили шанс выйти из узколокального «гетто» (***Wołoszyn M., Florkiewicz I., Garbacz-Klempka A.***, 2016. С. 261) – будь то дрогичинского или новгородского. Всё чаще стали появляться сообщения об их находках в самых различных частях Древней Руси – Смоленске, Старой Ладоге, Белоозере, Дубне, Курске, Друцке, Брянской области, Западной Украине (***Малозёмов Ю.П.***, 2014; ***Олейников О.М.***, 2014; ***Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В.***, 2014; ***Галанов В.И.***, 2015; ***Кирпичников А.Н., Белецкий С.В.***, 2015; ***Гулецкий Д.В.***, 2016; ***Гулецкий Д.В.***, 2017-1; ***Боркевич Г.С., Ярошевский Н.А.***, 2017; ***Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.***, 2017; ***Белецкий С.В., Веретюшкин Р.С., Горлов К.В.***, 2017). Нередко находки памятников «малой сфрагистики» фиксируются вдалеке от торговых путей и крупных городов (***Алфьоров О.***, 2011. С. 198).

Гипотеза польского учёного Т. Левицкого о скреплении с помощью древнерусских свинцовых пломб меховых денег стала к настоящему времени превалирующей. Подхваченная и развитая А.Л. Монгайтом, впоследствии она была косвенно поддержана В.Л. Яниным (***Янин В.Л.***, 1970. С. 11), а А.В. Назаренко назвал её «прочным достоянием историографии» (***Назаренко А.В.***, 1996. С. 65). В конце XX – начале XXI вв. тезис об обращении в Древней Руси «меховых ассигнаций», скреплённых свинцовыми пломбами, стал практически общим местом в работах учёных (***Белецкий С.В., Петренко В.П.***, 1994. С. 233-234; ***Перхавко В.Б.***, 2006. С. 186, 191; ***Wołoszyn M., Florkiewicz I., Garbacz-Klempka A.***, 2016; ***Гиппиус А.А.***, 2017; ***Стефанович П.С.***, 2017; ***Bochnak A., Wołoszyn M.***, 2017. С. 1071; ***Белецкий С.В., Веретюшкин Р.С., Горлов К.В.***, 2017. С. 348).

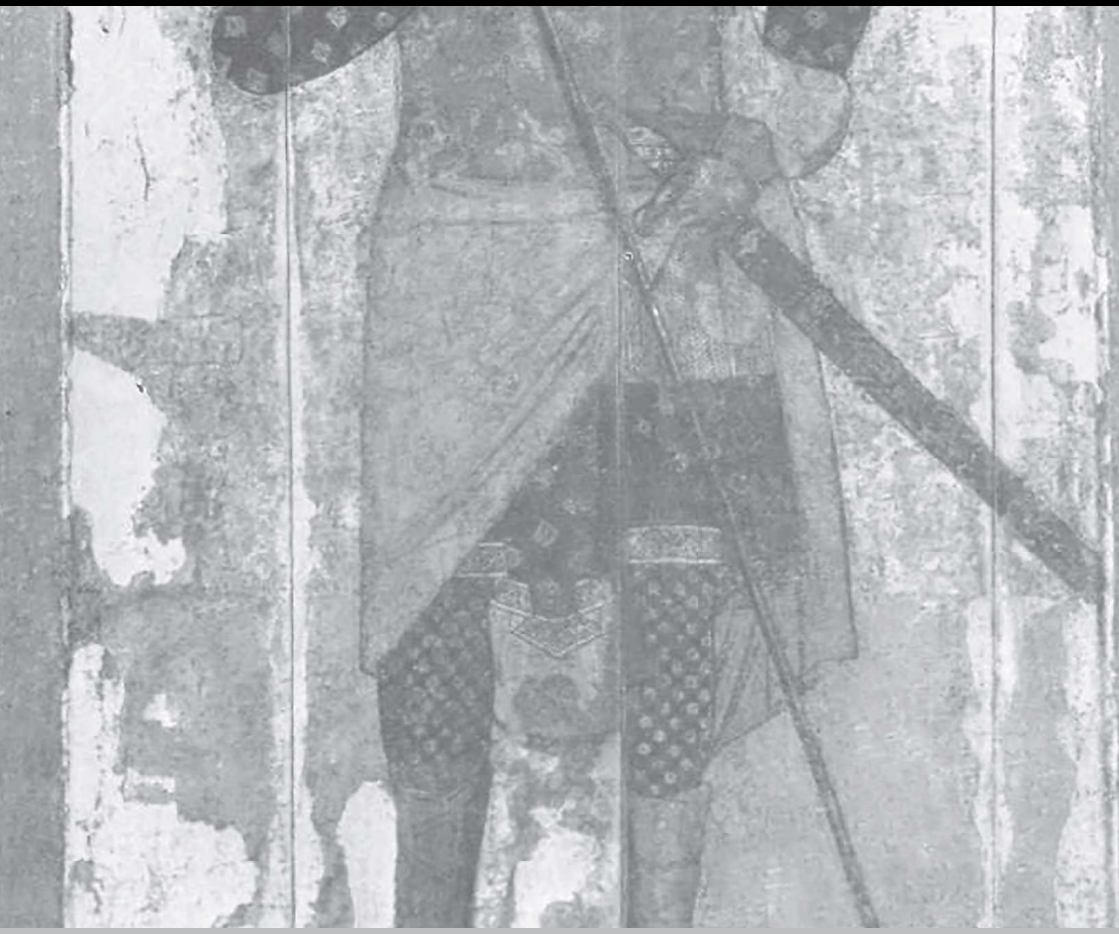
Меха и пломбы на стенде Государственного исторического музея (Москва), посвящённом денежному обращению средневековой Руси

Фото В.В. Зайцева

Пожалуй, единственным современным исследователем, явно оспорившим объективность сообщения Абу Хамида о меховых деньгах, стал украинский сфрагист А. Алфёров. Реанимируя в какой-то мере точку зрения Н.А. Леопардова, но немного переосмыслив её, учёный связал возникновение традиции древнерусских пломб с примером византийских коммеркиариев. Проставление пломб, по мнению исследователя, будучи «одним из этапов сложного процесса налогообложения», производилось «чиновниками, опломбировавшими товары на княжеских таможнях» (***Алфьоров О.***, 2011. С. 191-194). К сожалению, это заключение относилось огулом ко всему массиву древнерусских пломб. Оно было сделано без предварительного создания классификации, учёта территориального или временного их разделения.

При этом учёный не только признал возможность существования меховых денег на внутреннем рынке, но и не сомневался в отождествлении «кусочка чёрного свинца» Абу Хамида с древнерусскими свинцовыми пломбами. Его сомнения насчёт нумизматической функции пломб коснулись двух аспектов. Во-первых, упомянутое Абу Хамидом «изображение царя», хотя и было верно трактовано А. Алфёровым как «изображение патрона князя», смутило исследователя, поскольку, по его мнению, встречается на пломбах крайне редко. Как мы увидим далее, такой тип рисунка присутствует почти на каждом типе пломбы не только в середине XII в., но и в целом, с момента начала их использования и до конца XII в. (что составляет в сумме около 150 лет). Сам исследователь датировал наибольшую группу таких памятников (в которой изображение святого комбинируется с процветшим крестом) концом XI – первой половиной XII вв. (***Алфьоров О.***, 2011. С. 193).

Второе опасение А. Алфёрова коснулось времени приезда ал-Гарнати на Русь – времени начала распада Киевского государства Рюриковичей, растущей политической децентрализации. Однако констатации факта политического разлада без углублённого изучения возможности (или невозможности) функционирования института меховых денег в этих условиях явно недостаточно. Данные письменных источников («Русская Правда», берестяные грамоты) неоспоримо свидетельствуют о том, что этот институт возник во время как раз наибольшей стабильности – в правление Ярослава Мудрого (вероятно, поздний его период), а в результате междоусобиц, в 1160-е, претерпел первую существенную трансформацию (***Гулецкий Д.В.***, 2017-3. С. 44-45).



Юрий Владимирович

Суздаль (?, до 1149)

33

Л.с.: Погрудное изображение св. Георгия. По сторонам колончатая легенда:

Г	Р
Є	ГІ
О	О

О.с.: Княжеский знак-двузубец прямоугольных очертаний с загнутыми наружу зубцами и отрогом на левом зубце.

Основание атрибуции: Аналогия с известными печатями князя, общая датировка сфрагистического типа (***Жуков И.А.***, 2016-1).

Более 5 экз. Места находок: Брянская обл. (***Янин В.Л., Гайдуков П.Г.***, 2005. № 294в. Рис. 14), Владимирская обл. (***Янин В.Л., Гайдуков П.Г.***, 2006. № 286а-2. Рис. 15), Киевская обл. (***Жуков И.А.***, 2016-1. №6д), Ивановская обл. (***Гулецкий Д.В.***, 2018. Фототаблица 5, №17).

Василько Юрьевич

Суздаль (?, 1149-1151)

34

Л.с.: Погрудное изображение св. Василия Кесарийского.

О.с.: Княжеский знак-двузубец прямоугольных очертаний с загнутыми наружу зубцами и отрогом на левом зубце.

Основание атрибуции: Стилистическая преемственность от пломб отца (№33), аналогичный княжеский знак, тип святого патрона.

2 экз. Места находок: Владимирская обл. (***Гулецкий Д.В.***, 2018. Фототаблица 5, №18), Минская обл.

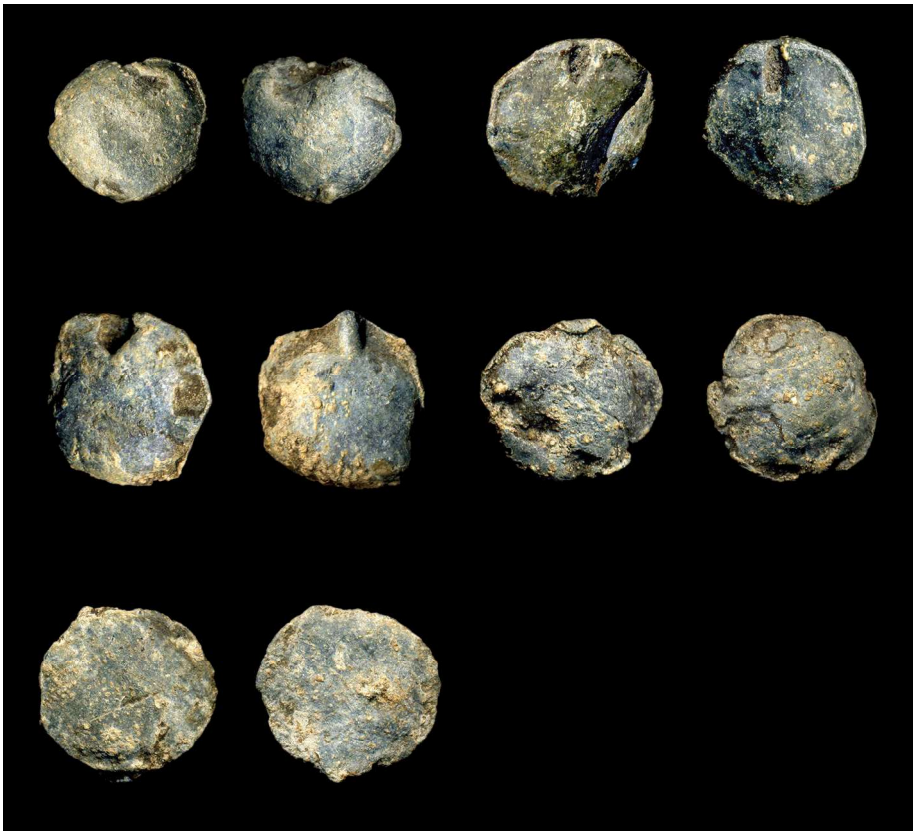
Согласно решению Любечского снема (1097), из состава Черниговской земли для Олега Святославича выделялись владения с центром в Новгороде Северском. Задача была новой и нетипичной для Руси этого времени. Для её решения, вероятно, потребовалось посредничество незаинтересованного лица – опытного византийского судьи высшего ранга. Любопытно, что документы, выдаваемые Николаем Зунаром, скреплялись буллотирием с рабочим диаметром матриц 24 мм, которым претор пользовался в своей феме, однако предоставленные ему на Руси сфрагистические заготовки имели диаметр около 11 мм и весили 2-2.5 г. Обычно оттиск производился верхней частью буллотирия так, чтобы на печать попадало изображение головы Богоматери, но известны и экземпляры, оттиснутые средней и нижней частями. Весьма вероятно, что претор использовал на Руси заготовки, предназначенные для пломб. Не исключено, что в будущем удастся сопоставить их с конкретными типами древнерусских памятников «малой сфрагистики», что позволит ещё более уточнить время и обстоятельства миссии Николая Зунара.

Малым печатям претора Фракии и Македонии близки по времени печати «пастыря новгородского» Иоанна. До недавнего времени были опубликованы только полноразмерные экземпляры этих булл – диаметром от 18-19 мм до 24-26 мм (см., например, ***Янин В.Л., Гайдуков П.Г.***, 1998. №53а, 53б; ***Янин В.Л., Гайдуков П.Г.***, 2000. №53аа, 53в). В этом году И.А. Жуковым было сообщено о находке на Украине двух экземпляров (***Жуков И.А.***, 2018. Рис. 40, 41), оттиснутых на заготовках особой вытянутой формы, представляющих собой, на наш взгляд, половинки боль-

Печати «пастыря новгородского» Иоанна

Талалаевский р-н Черниговской обл. Вес 2.57 г; Недригайловский р-н Сумской обл. Вес 2.52 г

ших заготовок. Эти сведения мы можем дополнить ещё двумя печатями, происходящими из Черниговской и Сумской областей. Наибольший размер четырёх известных сегодня экземпляров составляет 18-19 мм, что совпадает с диаметром печати №53б свода В.Л. Янина и П.Г. Гайдукова. Надо полагать, рассматриваемые оттиски сделаны на разрезанных надвое заготовках, предназначавшихся для этой буллы.



[8] Киевская обл.

Сечение заготовки	Миндалевидное	Края	Литые
Приём отливки	Цельная	Буртик	Нет

Вес: 5.45, 5.20, 4.99, 4.42, 3.46 г

Список источников

Авенариус Н.П., 1890. *Дрогичин Надбужский и его древности* / «Древности Северо-Западного края», т. I, вып. 1. Материалы по археологии России, Санкт-Петербург.

Авенариус Н.П., 1897. *Ещё несколько слов о дрогичинских пломбах* / Труды IX АС в Вильне, т. 2, Москва.

Алексеев Л.В., 1980. *Смоленская земля в IX-XIII вв.*, Москва.

Алфёров А., 2010. *Рубежи, рёбра, сорочьи лапки, крюки… Торговые пломбы Киевской Руси* / «Антиквар», №11 (48), Киев.

Алфьоров О., 2011. *Пломби дорогичинського типу: методологічні рекомендації до опису та каталогізації* / «Сфрагістичний щорічник», випуск 1, Київ.

Алфьоров О., 2012. *Моливдовули київських князів другої половини XI – кінця XII століття (за матеріалами сфрагістичної колекції О. Шереметьєва)* / «Сфрагістичний щорічник», випуск 2, Київ.

Алфьоров О., 2015. *Княжі знаки на печатках Київської Русі* / *«Сфрагістичний щорічник»*, випуск 5, Київ.

Бауер Н.П., 2014. *История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г.*, Москва.

Белецкий С.В., 1999. *Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина (по материалам свода К.В. Болсуновского)* / «Stratum plus», №6/1999, Кишинёв-Одесса.

Белецкий С.В., 2012. *Древнейшая геральдика Руси* / «Повесть временных лет», Санкт-Петербург.

Белецкий С.В., Петренко В.П., 1994. *Печати и пломбы из Старой Ладоги (свод)* / «Новые источники по археологии Северо-Запада», Санкт-Петербург.

Белецкий С.В., Веретюшкин Р.С., Горлов К.В., 2017. *Свинцовые пломбы из раскопок в Курске в 2015 г.* / «Stratum plus. Пути вещей», №6/2017, Санкт-Петербург-Кишинёв-Одесса-Бухарест.

Болсуновский К.В., 1894. *Дорогичинские пломбы*, ч. I, с XXI таблицей, Киев.

Боркевич Г.С., Ярошевский Н.А., 2017. *Малая сфрагистика Галицко-Волынской земли II половины XII–XIII веков: находки последних лет* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Войтович Л.В., 2000. *Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль*. Історико-генеалогічне дослідження, Львів.

Волков И.В., 2017. *Монеты и свинцовые пломбы из раскопок 2016 года на Софийской набережной в Москве* / «Археология русского города»: материалы научно-практического семинара 2016 года («Труды САБ», том I), Москва.

Воронин Н.Н., 1946. *Боголюбовский киворий* / «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», №13, Москва.

Воронин Н.Н., 1949. *Оборонительные сооружения Владимира в XII в.* / «Материалы и исследования по археологии СССР», №11, Москва-Ленинград.

Высоцкий С.А., 1966. *Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв.*, выпуск 1, Киев.

Гайдуков П.Г., 2017. *700-летие российского рубля и краткий обзор развития средневековой русской нумизматики* / Материалы международной научной конференции «Российский рубль: 700 лет истории», Великий Новгород.

Гайдуков П.Г., Олейников О.М., 2012. *Новгородский буллотирий XIV в.* / «Новгород и Новгородская земля: История и археология». Материалы научной конференции, вып. 26, Великий Новгород.

Галанов В.И., 2015. *О находках дрогичинских пломб на территории Смоленска в ходе охранных раскопок 2004–2014 годов* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», №2, Старая Ладога.

Гиппиус А.А., 2017. *Берестяная грамота № 1072 и денежно-весовые системы средневекового Новгорода* / Материалы международной научной конференции «Российский рубль: 700 лет истории», Великий Новгород.

Гиппиус А.А., Зализняк А.А., 2016. *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2015 г.* / «Вопросы языкознания», №4/2016, Москва.

Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В., 2017. *Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе* / «Вопросы языкознания», №4/2017, Москва.

Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017. *О монетном чекане Волжской Булгарии X в.* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Гулецкий Д.В., 2016. *Находки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 2, Москва.

Гулецкий Д.В., 2017-1. *Второй Друцкий комплекс свинцовых пломб* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Гулецкий Д.В., 2017-2. *Второй Друцкий комплекс свинцовых пломб и исторический контекст друцких находок* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII-XI вв.», №4, Санкт-Петербург – Старая Ладога.

Гулецкий Д.В., 2017-3. *Ещё раз о денежном счёте домонгольской Руси* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 4, Минск.

Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А., 2018. *Денежные пломбы полоцких князей XI-XII веков* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 5 (спецвыпуск «Сфрагистический сборник»), Минск.

Гулецкий Д.В., Ярошевский Н.А., 2018. *Древнерусские свинцовые пломбы с властной символикой Рюриковичей: история и проблемы изучения (по данным украинских находок последних лет)* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 5 (спецвыпуск «Сфрагистический сборник»), Минск.

Гулецкий Д.В., 2018. *Древнерусские свинцовые пломбы как нумизматический источник домонгольского периода* / «Средневековая нумизматика Восточной Европы», том 7 (в печати), Москва.

Дуткинский Н.Е., 2015. *Черниговские фоллисы класса Я2* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», №2, Старая Ладога.

Ершевский Б.Д., 1978-1. *Древнейшие печати новгородских посадников (1096–1117 гг.)* / «Советская археология», №2, Ленинград.

Ершевский Б.Д., 1978-2. *Об атрибуции новгородских печатей и пломб XII–начала XIII в. с изображением княжеских знаков* / «Вспомогательные исторические дисциплины», выпуск X, Ленинград.

Ершевский Б.Д., 1979. *Об одной группе новгородских свинцовых пломб XII–первой трети XIII в.* / «Вестник МГУ», серия 8 (История), № 4, Москва.

Ершевский Б.Д., 1985. *Дрогичинские пломбы. Классификация, типология, хронология (по материалам собрания Н.П. Лихачёва)* / «Вспомогательные исторические дисциплины», т. XVII, Ленинград.

Жуков И.А., 2012. *Об атрибуции вислых печатей князей Рюрика, Володаря и Василько Ростиславичей* / «Нумізматика і фалеристика», № 4, Киев.

Жуков И.А., 2014. *Ранняя вислая печать Черниговского князя Мстислава Владимировича – когана русского (1023–1036 гг.)* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», №1, Старая Ладога.

Жуков И.А., 2016-1. *Меховые и кожаные деньги Киевской Руси* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», №3, Старая Ладога.

Жуков И.А., 2016-2. *Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII веков* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 2, Москва.

Жуков И.А., 2017. *Вислые печати великого князя Юрия (Георгия) Владимировича Долгорукого (1096–1157), княгинь Феодосии и Елены* / «Нумізматика і фалеристика», № 2 (82), Киев.

Жуков И.А., 2018. *О новых находках именных вислых печатей иерархов русской церкви (XII век)* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 5 (спецвыпуск «Сфрагистический сборник»), Минск.

Загорульский Э.М., 1994. *Генеалогия полоцких князей Изяславичей*, Минск.

Зайцев В.В., 2004. *Находки «великокняжеских» пломб XIV–XV веков в Москве* / «Археология Подмосковья»: материалы научного семинара, Москва.

Ивочкина Н.В., 1990. *Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае. Эпохи Тан и Сун*, Москва.

Кирпичников А.Н., Белецкий С.В., 2015. *Открытие следов канцелярии XII–XIII веков в Старой Ладоге* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 2, Старая Ладога.

Ковалевский А.П., 1956. *Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг.* Статьи, переводы и комментарии, Харьков.

Котляр Н.Ф., 1973. *Ещё раз о «безмонетном» периоде денежного обращения Древней Руси (XII–XIII вв.)* / «Вспомогательные исторические дисциплины», Ленинград.

Котляр Н.Ф., 1996. *Северорусские («черниговские») монетные гривны* / «Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике», Москва.

Котляревский А.А., 1865. *Заметка к статье гр. К.П. Тышкевича: о свинцовых оттисках, найденных в реке Буге у Дрогичина* / «Древности. Труды Московского археологического общества», т. I, вып. 2, Москва.

Книга Марко Поло, 1956. Под ред. И.П. Магидовича, Москва.

Кулешов В.С., 2011. *Хронология обращения монет Халифата в Восточной Европе (VIII–IX в.)* / XVI Всероссийская нумизматическая конференция, тезисы докладов и сообщений, Санкт-Петербург.

Кулешов В.С., 2015. *Хронология обращения исламских монет в Восточной Европе (конец IX–XI в.)* / Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Купранис А.А., Попов А.А., 2015. *К вопросу о метрологии древней Руси* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», №2, Старая Ладога.

Лебедев В.П., Дунин В.Н., 2000. *Рисунки свинцовых пломб из архива городецкого краеведа Ю. К. Мятова* / «Древности Поволжья и других регионов: сборник научных статей по нумизматике», вып. 3, Москва.

Лебедев Г.С., 2005. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*, Санкт-Петербург.

Леопардов Н.А., 1890. *По поводу дрогичинских находок* / Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Киеве в частных руках, Киев.

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б., 2006. *Выбор имени у русских князей в X-XVI вв.*, Москва.

Лихачёв Н.П., 2014. *Материалы для истории византийской и русской сфрагистики* / Избранные труды, том I, «Труды музея палеографии-II» (1930), Москва.

ЛЛС: Книга 11, 2012. *Лицевой летописный свод XVI века*, Москва.

Лучицкий И.В., 1892. *По поводу дрогичинских древностей. Заметка к истории торговых сношений Ганзы с северо-западной и южной Русью* / Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, кн. 6, Киев.

Малозёмов Ю.П., 2014. *Пломбы дрогичинского типа из Белоозера* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 1, Старая Ладога.

Марков В.В., 2015. *Опыт атрибуции известных княжеских знаков смоленских Рюриковичей XII–XIII веков* / Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года, тезисы докладов и сообщений, Москва.

Михалевский Ф.И., 1948. *Очерки истории денег и денежного обращения. Т. I. Деньги в феодальном хозяйстве*, Ленинград.

Михеев С.М., 2014. *К проблеме атрибуции знаков Рюриковичей* / «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», №4 (58), Москва.

Михеев С.М., 2017. *Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI-XII в.* / «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», №4 (70), Москва.

Михельсон А.Р., Тростьянский О.В., 2016. *Клад первой половины XII в. из Приозёрского района Ленинградской области* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», №3, Старая Ладога.

Молчанов А.А., 2008. *Знаки Рюриковичей: итоги и проблемы изучения* / «Древнейшие государства Восточной Европы. Рюриковичи и российская государственность», Москва.

Монгайт А.Л., 1959. *Абу Хамид аль-Гарнати и его путешествие в русские земли 1150-1153 гг.* / «История СССР», №1, Москва.

Назаренко А.В., 1996. *Происхождение древнерусского денежно-весового счёта* / «Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике», Москва.

Назаренко А.В., 2001. *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв.*, Москва.

Нечитайло В.В., 2012. *Каталог древнерусских печатей X – XIII веков*. Т.1. Киев.

Нечитайло В.В., 2013. *Каталог древнерусских печатей X – XIII веков*. Т.2. Киев.

Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В., 2005. *Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (новые материалы и исследования)*, Санкт-Петербург.

Олейников О.М., 2014. *Двор смоленских князей (по результатам охранных археологических исследований на улице Ленина, 15 в Смоленске 2004 г.)* / «Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья», №7, Тверь.

Перхавко В.Б., 2006. *Торговый мир средневековой Руси*, Москва.

ПВЛ, 1950. Адрианова-Перетц В.П. (редактор), Лихачёв Д.С. (подготовка текста и перевод), Романов Б.А. (перевод), *Повесть временных лет*, Москва-Ленинград.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2014. *Свинцовые пломбы древнерусской Дубны*, Дубна.

Путешествие Абу Хамида, 1971. Большаков О.Г. (редактор), Монгайт А.Л. (исторический комментарий), *Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу*, Москва.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, 1957. Под ред. Шастиной Н.П. Джованни дель Плано Карпини, *История монгалов;* Гильом де Рубрук, *Путешествие в восточные страны*, Москва.

Рабцэвіч В.Н., Плавінскі М.А., Іоў А.В., 2011. *Брылёўскі скарб*, Мінск.

Сарабьянов В.Д., 2013. *Изображение Вячеслава князя Чешского и патрональная программа в росписях Спасской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке* / «История и археология Полоцка и Полоцкой земли»: материалы VI Международной научной конференции, часть 2, Полоцк.

Смоленские грамоты, 1963. Аванесов Р.И. (редактор), *Смоленские грамоты XIII-XIV веков*, Москва.

Сорокин И.Ю., 2015. *О происхождении и датировке «христианских» подражаний саманидским дирхемам* / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII-XI вв.», №2, Старая Ладога.

Стефанович П.С., 2017. *Гривна как денежная единица: к спору меховистов и металлистов* / Материалы международной научной конференции «Российский рубль: 700 лет истории», Великий Новгород.

Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В., 2017. *Свинцовые пломбы XI – XII вв. с изображением святых и креста различных типов из северо-западной части Черниговской земли и Мстиславского удела Смоленской земли Киевской Руси (по сборам в Брянской области)* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В., 2018. *Свинцовые пломбы XI – начала XIII вв. из северо-западной части Черниговской земли и Мстиславской волости Смоленской земли (по сборам в Брянской области). Часть 2. Пломбы с изображениями знаков и литер различных типов* / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 5 (спецвыпуск «Сфрагистический сборник»), Минск.

Тихомиров М.Н., 1953. *Пособие для изучения Русской Правды*, Москва.

Тышкевич К.П., 1865. *Свинцовые оттиски, найденные в реке Буге у Дрогичина* / «Древности. Труды Московского археологического общества», т. I, вып. 2, Москва.

Уставы, 1976. Щапов Я.Н. (редактор), *Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв.*, Москва.

Фомина Т.Ю., 2011. *«Летописец новгородской вкратце, церквам божиим» как источник церковной истории Великого Новгорода X-XII веков* / «Вестник Томского государственного педагогического университета», №11/2011, Томск.

Хвольсон Д.А., 1869. *Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста*, Санкт-Петербург.

Янин В.Л., 1956. *Княжеские знаки суздальских Рюриковичей* / «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», №62, Москва.

Янин В.Л., 1970. *Актовые печати Древней Руси X – XV вв.*, том 1, Москва.

Янин В.Л., 2009. *Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода*, Москва.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. *Актовые печати Древней Руси X – XV вв.*, том 3, Москва.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. *Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998-1999 гг.* / «Новгород и Новгородская земля: История и археология», выпуск 14, Великий Новгород.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2001. *Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г.* / «Новгород и Новгородская земля: История и археология», выпуск 15, Великий Новгород.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2005. *Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2004 г.* / «Новгород и Новгородская земля: История и археология», выпуск 19, Великий Новгород.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2006. *Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2005 г.* / «Новгород и Новгородская земля: История и археология», выпуск 20, Великий Новгород.

Янин В.Л., Рыбина Е.А., 2011. *Денежные термины в новгородских берестяных грамотах* / «От палеолита до Средневековья», сборник научных статей, Москва.

Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А., 2015. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001-2014 гг.)*, Москва.

Arheolog.by.

Adamczyk J., 2004. *Płacidła w Europie Środkowej i Wschodniej w średniowieczu*, Warszawa.

Bochnak A., Wołoszyn M., 2017. *The Sphinx of Slav Sigillography – Type Dorogichin Seals in Their East European Context* / XV International Numismatic Congress in Taormina (2015). Proceedings, volume I, Roma – Messina.

Bołsunowski K., 1891. *Znaki pieczętne na ołowiu (plomby znajdywane w Bugu pod Drohiczynem). Studyum sfragistyczne* / «Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne», №1-2, Kraków.

Gramoty.ru.

Hahn W., 1998. *Zur Münzprägung des frühbyzantinischen Reiches. Anastasius l. 4. Teil (Fortsetzung der in mt 3/98 begonnenen deutschen Version von Money of the Incipient Byzantine Empire)* / «Money trend», №6/1998, Wien.

Hartwell R., 1967. *The evolution of the early Northern Sung monetary system. A.D. 960-1025* / «Journal of the American Oriental Society», vol. 87, №3.

Krengel E., Sode C., 2008. *Griechische zweiseitige Bleisiegel aus dem 4. Jahrhundert v. Chr.* / «Jahrbuch f. Numismatik u. Geldgeschichte», №55/56 (2005/06), München.

Lewicki T., 1956. *Znaczenie handlowe Drohiczyna nad Bugiem we wczesnym średniowieczu i zagadkowe plomby ołowiane znalezione w tej miejscowości* / «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», R. IV, №2, Warszawa.

Liwoch R., 2013. *Plomby z Drohiczyna w zbiorach Muzeum Archeologicznego w Krakowie* / «Археологія і давня історія України», выпуск 11, Київ.

Musianowicz K., 1957. *Wczesnośredniowieczny ośrodek handlowy w Drohiczynie, pow. Siemiatycze* / «Wiadomości Archeologiczne», T. XXIV, Z. 4, Warszawa.

Pawlata L., 2010. *Plomby typu drohiczyńskiego w zbiorach muzealnych woj. Podlaskiego* / «Podlaskie Zeszyty Archeologiczne», №6, Białystok.

Piotrowski M., 2017. *Karol Bołsunowski i jego kolekcja plomb typu drohiczyńskiego. Ilustracja do rozważań o sprawczości rzeczy* / «Radość gromadzenia. Sztuka porządkowania. Dawne kolekcje, wykazy, katalogi w perspektywie badawczej», Lublin.

Schlumberger G., 1884. *Sigillographie de l'Empire byzantin*, Paris.

Seibt W., 2018. *War Östereich auch einmal byzantinisch?* / «Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik» (in print), Wien.

Wołoszyn M., Florkiewicz I., Garbacz-Klempka A., 2016. *The «Sphinx of Slav Sigillography» – Dorogichin Seals in their East European Context (a preliminary report)* / «Die frühen Slawen – von der Expansion zu gentes und nationes». Teilband 1: Allgemeine Beiträge, Langenweißbach.

Zeno.ru.

Summary

The end of the first millennium was marked in Kievan Rus' by the beginning of abundant coinage. "Srebreniks" and "zlatniks" of Vladimir Svyatoslavich were considered for a long time to be the first Russian currency. Confidence in this fact was recently shaken by new investigations of peculiar Russian Kufic dirham imitations that first appeared in the middle of the 10th century. After the death of Vladimir in Kiev (1015), silver coins continued to be issued by his successor Svyatopolk (who ruled until 1019). This duke was soon defeated and expelled from the throne by his brother Yaroslav, who did not resume the mintage of "srebreniks".

What replaced these coins? How was small-scale trade carried out in the lands that never used "srebreniks" (for example, Polotsk)? Was it satisfied only with natural exchange? Insufficient knowledge of Russian monetary circulation in the 11th through the beginning of the 13th centuries is primarily due to the scarcity of historical sources.

The book is written in a mixed genre. It is based on the research of Dzmitry Huletski, located at the junction of two auxiliary historical disciplines – numismatics and sigillography. Several years ago he started his research of unusual ancient artifacts – small medieval Russian lead seals. In spite of the fact that more than one and a half centuries have passed since their first recognition by Count K.P. Tyszkiewicz, no one has been able to explain their phenomenon sufficiently.

In the first part of the book we worked with medieval Russian written sources, comparing them with data from archeology and numismatics, studied the historiography of monetary systems of the pre-Mongol period of Russian history and developed our own vision of this problem. Monuments of the legal thought of Ancient Rus' – the "Rus' Justice", princely statutes, international treaties – do not shed enough light on money circulation in ancient Rus'. They allow us to trace its features only in general outlines and in the individual territories of Novgorod and Smolensk. The Novgorod monetary system can be characterized somewhat more fully because of the significant number of contemporary birchbark letters found there. We can only use analogies to talk about how the markets of the remaining lands functioned.

As the majority of modern researchers, we adopt the idea of circulation of fur money in the 11th-13th centuries in Rus'. It would be impossible to prove this without reliance on the testimonies of outstanding foreigners who visited Russia in the Middle Ages or heard about its customs from eyewitnesses. A second part

of the book is devoted to a review of their rather sparse allusions. Roger Bacon directly compared Russian fur money with contemporary Chinese paper notes. It forced us to pay attention to the latter and learn the circumstances of their emergence and functioning. The third section is devoted to the financial side of the issue of fur valuables, after which the history of the appearance of small seals from lead is briefly considered.

The interrelation between the "kuna" of written sources (one of two main currency units of this time in Rus') and medieval Russian lead seals, which now seems obvious to us, has determined the subject of the voluminous fourth section. It is dedicated to the historiography of the Russian "small sigillography". Here all important studies, beginning from 1864, are mentioned.

Finally, the fifth part is a catalog of small medieval Russian lead seals containing 69 types and a number of their subtypes. It was compiled on the basis of eight publications of Dzmitry Huletski with co-authors and collaborators published from 2016-2018, in which he introduced more than 1,000 new finds of small seals. This catalog is far from being complete yet. The publication of many more thousands of seals will probably be required to complete the study of their emission in the pre-Mongol period. We hope this work will be an intermediate milestone that sums up our three-year study, but we don't plan to stop here. In the sixth section we discuss several topics that, in our opinion, stand among the most promising directions for the research in Russian sigillography in the immediate future.

While preserving a scientific style in the main text of the book, we also devoted additional efforts to a selection of illustrative series, as well as to the creation of a reference tool that would help an inexperienced reader to navigate through the "pantheon" of medieval Russian historical personalities. Thus, the choice was made in favor of the popular scientific format of the publication. Images of the coins and seals are presented in this book in a 1.5x magnification.

In conclusion, we would like to thank the following people for the help we received during the preparation of this book: Igor Zhukov, Yury Tiguntsev, Sergey Polekhov, Sergey Goglov, Vyacheslav Kuleshov, Maxim Vorontsov, Petr Gaydukov, Vasily Zaitsev, Sergey Sidorovich, Andrey Shkapov (Russia), Alexander Krivoruchko, Igor Pilatovich (Belarus), Nikolay Yaroshevski, Volodymyr Mukhin (Ukraine), Werner Seibt (Austria), Dirk Faltin (Switzerland), Marcin Piotrowski (Poland), Alistair McKay (Great Britain) and James Farr (USA). The book would be much less comprehensive without your expertise and a keen interest in medieval history.

Научно-популярное издание

Гулецкий Дмитрий Владимирович
Дорошкевич Николай Александрович

Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв.

Редактор Д.В. Гулецкий
Корректор М.В. Сульдина

Подписано в печать 02.05.2018
Формат 60×90/16. Гарнитура «Миньон». 18,25 печ.л.
Бумага мелованная. Тираж 350 экз.

Издательство ООО «РИФТУР ПРИНТ»
г. Минск, пр-т Победителей 19а-19
тел. (+375 17) 203 95 61. E-mail: skinder.sv@gmail.com

Типография UAB PETRO OFSETAS
Naujoji Riovonių 25C, LT-03153, Вильнюс, Литва